

Глава 4

Длинные, изящные пальцы Цзян Фана смахнули страницу официального аккаунта шоу, и на экране высветилась одна из горячих тем поиска.

#Цзян Ци, король провокаций, сегодня снова в деле?#

Стоило кликнуть по хэштегу, как посыпались посты и комментарии, пропитанные ядом и едким сарказмом в адрес его младшего брата.

— И это та самая индустрия развлечений, которую ты так обожаешь? — Цзян Фан поднял бровь. — Тебе настолько нравится, когда тебя поливают грязью? Сказал бы раньше, я бы сам организовал тебе порцию критики.

Он расслабленно откинулся на спинку сиденья и лениво добавил:

— В наши дни полно сомнительных профессий. Нанять человека, который будет чехвости́ть тебя с утра до вечера, — задача проще простого.

Цзян Ци не ожидал, что брат наткнётся именно на это, и тут же принялся оправдываться:

— Вовсе мне это не нравится! И вообще, не все там такие. В сети полно адекватных и воспитанных людей.

— Согласен, — кивнул Цзян Фан. — Я тоже верю, что хороших людей в мире больше, чем дурных. Но почему тогда другие ухитряются получать и славу, и деньги, а ты — только тумачи? Это говорит лишь об одном: ты недостаточно хорош.

— Каким бы идеальным ты ни был, всегда найдётся тот, кому ты не по душе, — буркнул Цзян Ци, не желая признавать правоту брата.

— Разумеется, — невозмутимо парировал Цзян Фан. — Наверняка найдутся и те, кто меня недолюбливает. Но неужели ты думаешь, что такой безупречный человек, как я, станет обращать на них хоть какое-то внимание?

Цзян Ци подавился словами.

«Мог бы и не говорить о своём совершенстве настолько прямо...»

О своём старшем брате Цзян Ци знал прискорбно мало. Его бунтарский дух проснулся слишком рано, а из-за бесконечных споров с отцом и матерью Цзян по поводу учёбы и карьеры

в шоу-бизнесе пропасть между ними только росла. Он помнил лишь одно: в глазах родителей Цзян Фан всегда был гордостью семьи, «золотым ребёнком».

А сам он — непослушным паршивцем.

Чем чаще ему это твердили, тем сильнее он замыкался. Родители, видимо, заметили, что упоминание старшего брата вызывает у него лишь вспышки раздражения, и со временем перестали говорить о Цзян Фане при нём.

В итоге всё, что он знал на данный момент: брат блестяще учился и поступил в какой-то очень престижный университет. Но в какой именно — Цзян Ци даже не удосужился спросить. Сейчас, вспомнив об этом, он ощутил укол запоздалого стыда.

Оператор и сотрудники группы хранили молчание. Камера беспристрастно фиксировала каждый миг этой беседы. Динамика отношений между братьями оказалась куда более многообещающей, чем они рассчитывали, и главной причиной тому был старший из них.

Первая локация съёмок располагалась в глухой деревушке. Просторный двухэтажный дом, который арендовала группа, принадлежал самому зажиточному местному жителю. Снаружи уже выстроились ряды камер, а персонал томился в ожидании прибытия главных героев дня.

Тем временем в комнате для прямых трансляций становилось по-настоящему жарко. Зрители прибывали с каждой минутой, предвкушая начало шоу.

[Первым точно приедет мой кумир!]

Вскоре на горизонте показалась первая машина. Дверь распахнулась, и первыми участниками, прибывшими на место, оказались Шу Божуй и Ду Цзымин.

[А-а-а-а! Я знала! Наш Гэ-гэ стал ещё красивее!!]

[Он просто божественен!]

[И Сяо Мин здесь! Я знала, что Божуй возьмёт его с собой. Образ Сяо Мина сегодня — просто наповал!]

Шу Божуй и Ду Цзымин поприветствовали объектив камеры широкими, лучезарными улыбками, вызвав новый шквал восторженных комментариев. Под руководством стаффа они скрылись в доме.

Следом, почти одновременно, подъехали ещё две группы участников. Это были чета прославленных актёров — Ван Хэ и её супруг, киноимператор Чжоу Тунлинь, а также

популярная актриса Цинь Кэкэ со своей сестрой.

Первая пара была из разряда тех ветеранов экрана, чьи имена зрители порой забывали, но, едва увидев их лица, мгновенно вспоминали десятки ролей в любимых фильмах и сериалах. Чат тут же накрыла волна ностальгии.

Цинь Кэкэ, будучи на пике популярности, тоже привела за собой армию преданных фанатов. Она придерживалась образа «властной красавицы», и среди её поклонников было немало мужчин.

К тому моменту, как три группы собрались вместе, не хватало только Цзян Ци и Цзян Фана, чей самолёт задержался.

Несмотря на то что Ван Хэ и Чжоу Тунлинь не гнались за хайпом, их статус в индустрии был непререкаем. Шу Божуй и Цинь Кэкэ поспешили засвидетельствовать почтение старшим и представили своих спутников.

Двадцатидвухлетний Ду Цзымин, кузен Шу Божуя, выглядел опрятно и свежо. Он как раз участвовал в другом популярном шоу талантов, входил в топ-десятку и показывал отличные результаты. Появление в «Жизни звёзд» было для него золотым билетом: при должном усердии он мог привлечь к себе колоссальное внимание.

Цинь Кэкэ привела младшую сестру, Цинь Юаньюань. Девушка полностью оправдывала своё имя: она была немного пухленькой, но, как говорится, «любой пухляш — это неограниченный алмаз». Глядя на красавицу-сестру, не оставалось сомнений: задатки у Юаньюань были превосходные. Однако в отличие от открытого и энергичного Ду Цзымина, она заметно тушевалась перед камерами, вела себя скованно и отвечала едва слышным шёпотом.

— Похоже, остались только Цзян Ци и его брат? — с улыбкой заметила Ван Хэ.

— Думаю, они уже на подходе, — отозвался Чжоу Тунлинь.

В их улыбках угадывалось то особое сходство, которое часто приобретают супруги после долгих лет гармоничного брака.

Ду Цзымин на мгновение нахмурился, и на его лице промелькнуло плохо скрываемое отвращение. Эта деталь не укрылась от взглядов окружающих, но присутствующие, за исключением наивной Юаньюань, были старыми волками шоу-бизнеса — чужие конфликты их не касались.

Шу Божуй, впрочем, остался недоволен поведением кузена. Перед отъездом он не раз наставлял Цзымина: в кадре нужно держать лицо. Как бы сильно они ни враждовали с Цзян Ци в сети, в реальности следовало соблюдать приличия.

В этот момент снаружи послышался рокот мотора и характерный хруст гравия под колёсами. Чёрный бизнес-вэн с логотипом шоу замер на площадке перед двором.

— Режиссёр, они приехали!

— Скорее! Наведите камеру на дверь, дайте крупный план! — Голос режиссёра дрожал от неприкрытого азарта. Странно, но когда прибывали другие звёзды, он не выглядел настолько воодушевлённым.

[Это Сяо Ци! Наконец-то он здесь!]

[О, Король провокаций пожаловал. Интересно, к кому он присосётся на этот раз?]

[Попрошу некоторых Шуми оставить своё мнение при себе и не трогать нашего Ци-ци. Кто на самом деле король провокаций — зрячие и так видят.]

[Если уж рискнул пиариться за счёт нашего Божуя, пусть не плачется, когда ему говорят правду в лицо!]

В чате бушевала буря, но трансляция шла своим чередом. Дверь открылась. Первым из машины вышел сотрудник группы, а следом за ним — Цзян Ци. Фанаты младшего брата мгновенно переключились на своего кумира.

Восемнадцатилетний юноша в синей футболке и белых спортивных брюках был само воплощение молодости и энергии. Его кожа под лучами солнца словно светилась изнутри, а лицо казалось ещё более привлекательным, чем на фото. Когда черты его лица окончательно оформятся, он, несомненно, станет сокрушительным красавцем.

В плане внешности Цзян Ци ничуть не уступал топовым айдолам. Его единственной проблемой было отсутствие крепкого фундамента в индустрии. Взлёт новой звезды всегда означает, что кому-то придётся потесниться, и неудивительно, что его пытались задавить на взлёте.

Шумиха вокруг него в последнее время была колоссальной, и пусть большинство новостей носили негативный характер, профессионалы понимали: это лишь подогревает интерес.

[Сяо Ци сегодня просто превзошёл сам себя!]

Пока фанаты предавались обожанию, из машины показалась длинная, стройная нога.

Опытный оператор мгновенно взял этот жест в фокус, и в кадр вошёл молодой человек в кепке. Словно почувствовав на себе взгляд объектива, он мимолётно глянул в сторону камер.

Экран замер.

Сияние в его глазах прорезало пространство, нанося прямой удар по чувствам зрителей.

В этот миг сердце оператора пропустило удар. Это были глаза невероятной, запредельной красоты. Трудно было даже представить, какой эффект произведёт его лицо, если он снимет кепку.

И он был не одинок в своей реакции.

Площадка погрузилась в звенящую тишину. Даже генеральный продюсер, повидавший на своём веку немало писанных красавцев, невольно признал: в реальности этот парень выглядел в сто крат эффектнее, чем на видео.

— Боже... он точно не звезда? — прошептал кто-то в толпе.

В шоу-бизнесе байки о том, что можно стать «топ-лevelом» в день дебюта, обычно считаются сказками. Даже те, кто достаивался таких титулов, на самом деле годами потели в залах и боролись за место под солнцем.

Но глядя на этого юношу, в невозможное верилось легко. Кажется, само его существование было весомым аргументом в пользу этой теории.

Потрясены были не только сотрудники на месте, но и зрители трансляции. В одну секунду плотный поток комментариев просто испарился, словно у тысяч людей одновременно отнялись руки.

А спустя пять секунд чат взорвался.

[А-А-А-А! Я схожу с ума! Что это за божественный визуал?!]

[Даю десять секунд! Мне нужно всё на этого парня!!!]

[Охренеть, это реально БРАТ Цзян Ци????]

[Всё, я фанатка этого шоу!]

[Боже, он просто идеал! Он воплощение моих самых смелых грёз о красоте!!!]

[Если это и впрямь брат Цзян Ци, то в этой битве Цзян Ци победил всухую!!!]

[А-а-а, почему он такой красивый?! Всё, я меняю кумира, я больше не могу держаться!]

[Сестра, молчи, я сама готова переметнуться, но боюсь признаться, в чём фан-клубе я состою!]

В бэк-офисе продюсер, неотрывно следивший за статистикой, тут же потребовал отчёт.

— Директор, данные зашкаливают! — восторженно доложил сотрудник. — С момента появления последней пары участников количество зрителей в эфире за пять минут выросло больше, чем сумма первых трёх групп вместе взятых. График летит вверх, и при такой скорости мы пробьём отметку в пять миллионов в реальном времени!

Продюсер просиял. Пять миллионов — и это только начало. Ещё полчаса, и рекорд прошлого сезона в десять миллионов падёт. Рейтинги второго сезона были обеспечены.

***

— Ты куда наострился? Багаж сам поползёт? — Цзян Фан перевёл взгляд на брата, который уже собрался было бодро зашагать за стаффом.

— А! — спохватился Цзян Ци.

Он слишком привык к услужливости ассистентов и менеджера, которые всегда брали на себя бытовые хлопоты. Но чтобы его обслуживал родной брат? От этой мысли ему стало не по себе.

[Ха-ха-ха! Вы заметили? Рядом с братом Сяо Ци сразу стал таким паинькой.]

[Будь у меня такой красивый брат, я бы тоже ходила по струнке!]

[Честный человек: мне срочно нужен такой брат. Где выдают?]

[Мечтать не вредно!]

[Да ладно вам, это всё показуха.]

Братья подхватили свои чемоданы и направились к дому. Находившиеся внутри гости не спешили подниматься навстречу. За исключением Юаньюань и Ду Цзымина, все остальные были старшими коллегами Цзян Ци, а в этой индустрии не принято, чтобы мэтры выходили встречать новичков у порога.

— Что-то снаружи подозрительно тихо стало, — нарушила затянувшееся молчание Цинь Кэкэ.

<http://bllate.org/book/15350/1412583>